УДК 332.1

В. И. Янышев,
Т. В. Савченко,
А. Ф. Демченко

ПРОГРЕССИВНЫЕ ФАКТОРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЦЕССАМ ДЕГРАДАЦИИ И ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В АПК (В КОНТЕКСТАХ ОЦЕНЕННЫХ ЭПОХАМИ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ, РЫНОЧНЫХ «РЕФОРМ» И ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИИ К ВТО)

Выявлены в историческом аспекте и высоко оценены прогрессивные взаимосвязи становления и неуклонного развития производительных сил сельского хозяйства как важнейшей отрасли материального производства. В качестве существенного выделена постепенная замена ручных орудий труда и живой тяговой силы машинами и их системами. На основе анализа фактического материала представлены этапы (периоды) ускоренного роста технической оснащенности отечественного сельского хозяйства. Критически оценено отставание постреформенного сельского хозяйства в освоении НТП, внедрении инноваций и активизации инновационной деятельности. В связи с этим предложен ряд комплексных мер по усилению противодействия процессам деградации и деиндустриализации на селе.

Ключевые слова: *сельское хозяйство и его производительные силы; экстенсивное и интенсивное производство; естественные факторы сельского хозяйства; технико-экономические производительные факторы; промышленная революция; реальное ускорение НТП; инновации; инновационная деятельность; деградация; деиндустриализация; рыночные «реформы»; ВТО.*

UDK 332.1

V. I. Yanyshev,
T. V. Savchenko,
A. F. Demchenko

PROGRESSIVE FACTORS COUNTERACTING DEGRADATION PROCESSES AND DEINDUSTRIALIZATION IN THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX (IN THE CONTEXT OF THE ESTIMATED PERIODS OF CHANGE MARKET «REFORMS» AND RUSSIA'S ACCESSION TO WTO)

Identified in the historical aspect and highly appreciated by the progressive relationship of establishment and continued development of the productive forces of agriculture as the most important branches of material production. As a significant highlighted the gradual replacement of manual labor and living traction of machinery and their systems. On the basis of the analysis of the factual material presented the stages of (periods of) the accelerated growth of technical equipment of domestic agriculture. Critically evaluated lag post-reforming agriculture in the development of STPs, the implementation of innovations and activization of innovative activity. In connection with this, a number of complex measures on strengthening of counteraction of the degradation processes and deindustrialization in the village.

Key words: *agriculture and its productive forces, extensive and intensive production; natural factors of agriculture; technical-and-economic productive factors; the industrial revolution; the real acceleration of STPs; innovation; innovation; land degradation; the deindustrialization; «market reform»; WTO.*

Всякий раз, когда речь заходит о деградации и деиндустриализации постреформенного сельского хозяйства нашей страны и ее регионов, невольно возникают далеко не простые, обострившиеся вопросы. Назовем лишь некоторые из них: неужели исторический потенциал прогрессивных по своей сути преобразований не заслужива-

ет того, чтобы и сегодня можно было относиться к нему с должным вниманием, в интересах страны и всего народа? Что же это за вершины покоренных знаний и трудовых свершений в АПК, которые в наши дни продолжают служить примером для достойного подражания и приумножения? Ждет ли всех нас в условиях ВТО хоть какое-то светлое будущее? Какими же должны быть советы, пожелания и практические рекомендации по выживанию в новых условиях, особенно в связи с ожидаемой второй волной мирового социально-экономического кризиса?

С учетом сказанного первоочередное внимание обратим на понятия «общее» и «особенное» применительно к становлению и неуклонному развитию производительных сил сельского хозяйства. В данных взаимосвязях его роль как важнейшей отрасли материального производства огромна. Огромна потому, что оно было и остается основным поставщиком продовольствия для удовлетворения жизненных потребностей людей и сырья — для многих отраслей промышленности. Именно производство продуктов питания, по определению классиков, является самым первым условием жизни непосредственных производителей и всякого производства вообще.

В то же время нельзя не обращать внимание на то, что сельское хозяйство наиболее зависимо, во-первых, от природно-климатических условий и связано с воспроизводством живых организмов, растений и животных. Во-вторых, ведется на земле и поэтому особое значение имеет степень реального использования земельных ресурсов как главного средства сельхозпроизводства независимо от форм собственности хозяйствования. В-третьих, особенности земледелия в общих чертах абсолютно неустранимы. Поэтому крупная машинная индустрия в земледелии никогда не будет отличаться всеми теми чертами, которые она имеет в промышленности.

Но суть дела, известно, не только в специфике сельского хозяйства. А и в том, что в историческом аспекте охват его научно-техническим прогрессом (НТП) проходил значительно позднее, чем в промышленности (где производительность росла намного быстрее, чем в земледелии, благодаря интенсивному развитию крупной машинной индустрии). Тем не менее НТП открыл невиданные раннее возможности для интенсивного развития и сельского хозяйства по самым разным направлениям: затрагивая как землю, так и растительные, и животные организмы, сырье и материалы ;заменяя все чаще прерывающиеся процессы непрерывными, поточными взаимодействиями, замкнутыми циклами, безотходными технологиями и т.д.В зависимости, следовательно, от требований того или иного этапа (периода) развития производительных сил сельского хозяйства, а также взаимосвязей материально-технической базы и различных ресурсов в их органическом единстве и последовательности. Сами по себе — это сложные и постоянно развивающиеся процессы, проходящие, как правило, двумя основными путями — экстенсивным или интенсивным (напомним: экстенсивное производство будет в том случае, когда расширяется одно только поле производства; интенсивное — применение более эффективных средств производства).

Как показывают исследования, именно вопрос об использовании экстенсивных и интенсивных факторов развития сельскохозяйственного производства имеет длительную историю. Она, эта история, неразрывно связана с формированием всего общественного производства, возможности которого крепли по мере совершенствования орудий труда и дальнейшего разделения общественного труда (общего, частного, и единичного). Не менее значимо и то, что ранее замкнутое в себе сельское хозяйство постепенно вовлекалось в эту общественную систему. Превращалось в особо значимую отрасль, где отрывались и становились самостоятельными одна за другой подотрасли и виды обработки сырого продукта.

Тем самым в качестве важнейшей общемировой тенденции следует особо выделить постепенное преодоление многоотраслевой структуры крестьянских хозяйств с их примитивными конно-ручными орудиями труда. Именно такая структура с давних времен и черпала воспроизводственные условия в самом сельском хозяйстве с его ограниченными естественными возможностями и, как уже сказано, низкой степенью общественного разделения труда. В связи с этим не трудно представить себе объективную необходимость дополнять естественные

факторы сельского хозяйства более мощными, более производительными факторами, а именно: технико-экономическими. Находятся они, как правило, за пределами сельхозпроизводства. И представляют поэтому так называемую «внешнюю» среду (благоприятную и неблагоприятную), способную оказывать важнейшее воздействие на процессы индустриализации, освоение тем самым современных инновационно-промышленных основ сельскохозяйственного производства.

Общее тем самым обусловлено постепенной заменой ручных орудий труда и живой тяговой силы машинами, а затем и их системами. При этом основные этапы исторических прогрессивных преобразований на уровне воспроизводственных процессов непосредственно в сельском хозяйстве находились в прямой зависимости: а) от примитивных сельхозорудий собственного кустарного изготовления; б) от ремесленной стадии изготовления машинных орудий труда; в) от мануфактурной стадии, а затем и крупной промышленной, способных обеспечивать качественное развитие техники и превращение ее в законченную систему современных машин для комплексной механизации и с разными уровнями автоматизации современного сельхозпроизводства.

Таким образом, содержательная форма всех этих этапов заключена не столько в количественном, сколько в качественном улучшении материально-технических основ сельского хозяйства. Постепенной замене мануфактурного способа производства производством, в частности, с широким использованием машин, а затем и их систем, перерастании непосредственно в машинное производство с разными уровнями частичной или полной автоматизации.

Причем исторически значимо и то, что на все эти прогрессивные процессы важнейшее влияние оказала промышленная революция. Напомним: широко разворачивалась она на Западе в середине позапрошлого века. Обозначив при этом катастрофическое отставание сельского хозяйства и других отраслей экономики России в их техническом оснащении (сравнения: в начале XXвека по выпуску промышленной продукции на душу населения наша страна уступала развитым странам в 4 раза (!)). Разрыв же по сельхозпродукции был еще ощутимее. Тем самым патриархальное крестьянское хозяйство велось в опоре на рутинную технику и сохранение старинных способов производства. Замкнутость же и изолированность хозяйства, нищета, приниженность и бесправие зависимого крестьянства исключали саму возможность введения каких-либо усовершенствований. Как показывают материалы переписи 1910 года, в распоряжении свыше 20 млн. крестьянских хозяйств (бедняцких, середняцких и кулацких — 65, 20 и 15 % соответственно) находилось всего лишь 4,2 млн. железных плугов и 2,2 млн. — деревянных. Сохи и косули достигали 7,8 млн., а деревянные бороны — 17,7 млн.

И все же, по определению В. И. Ленина, земледельческий капитализм впервые подорвал вековой застой сельского хозяйства России. Дал громадный толчок преобразованию его техникой, развитию производительных сил общественного труда. Именно новые приемы агрикультуры подорвали неподвижность старинных систем полеводства. Активно содействовали на рубеже XIX — XXвеков становлению относительно крупного земледельческого производства, основу которого, как правило, составляли употребление машин и практическое использование преимуществ кооперативного труда (к тому же процессы эти были длительными и далеко не простыми).

Какие же значимые выводы напрашивались сами собой? Все они сводились к тому, что на фоне впечатляющего успеха западной цивилизации России необходимо было в самые сжатые сроки, опираясь на внутренние ресурсы и возможности реформировать и модернизировать как сельское хозяйство, так и все другие отрасли. Создать, следовательно, современную отечественную промышленность. Преодолеть тем самым индустриальное отставание от Запада. Но именно такому мобилизационному подходу не суждено было сбыться: ни на основе программы графа Витте (в конце XIX века); ни в период столыпинских реформ (1906–1916 гг.); ни в ходе реализации аграрных программ меньшевиков (программа муниципализации); ни программы эсеров, получившие название социализации земли.

Кстати, именно мобилизационный способ преодоления существенного техниче-

ского и технологического отставания России от Запада удалось осуществить на базе крупного коллективного сельхозпроизводства (в явный противовес «теории» устойчивости мелкого крестьянского хозяйства и «теории» устойчивости семейной фермы). Способного, если исходить из общих оценок, широко применять более современные машины, орудия и их системы, активно участвовать в прогрессивных процессах углубления общественного разделения труда, обеспечения оптимальной концентрации, специализации, кооперации и интеграции.

Тем самым весьма значимой в историческом плане предстает организующая, мобилизующая, стимулирующая и контролирующая роль первого в мире государства рабочих и крестьян. В связи с этим одни только масштабы и темпы роста поставок техники в АПК (важнейшего элемента материально-технических ресурсов) наглядно свидетельствовали о реальном ускорении НТП. Позволяли качественно совершенствовать сельхозпроизводство на основе роста технической оснащенности и поэтапного проведения механизации и электрификации его отраслей и подотраслей.

О прогрессивности изменений, как показывает анализ, убедительно свидетельствует устойчивый рост масштабов энергетических мощностей. К примеру, в 1940 году они достигли 47,5 млн. л.с., или стали больше почти в два раза к уровню 1916 года. Энерговооруженность сельхозтруда смогла вырасти до 1,7 л.с. против 0,5 л.с. — в 1913–1917 гг. По данным 1953 года, все виды энергетических мощностей достигли уровня 87,8 млн. л.с. вместо 47,5 млн. л.с. — в 1940 году. В этом же сравнении в стране стало больше тракторов (в перерасчете на 15-сильные) на 555 тыс. шт., а зерновых комбайнов — на 136 тыс.

Как видим, организованное преодоление тяжелых последствий Великой Отечественной позволило не только восстановить энергетические ресурсы на селе, но и массово приступить к новому этапу в наращивании интенсивных факторов общественного производства на базе более широкого использования качественно обновляемой сельхозтехники.

Далеко не случайно 60-е годы минувшего столетия стали переломным периодом в ускоренном росте технической оснащенности отечественного сельского хозяйства. Так, в земледелии была завершена в основном механизация наиболее массовых и трудоемких работ — пахоты и сева, междурядной обработки и уборки урожая зерновых и крупяных культур, подсолнечника, сахарной свеклы, заготовки кормов и т.д. Одновременно промышленность приступила к наращиванию серийно выпускаемых машин для животноводства, кормопроизводства и кормоприготовления (но все эти преобразования, заметим, продолжали относиться к первому этапу — этапу лишь частичной механизации).

Что касается 70-х — 80-х годов прошедшего столетия, то они с полным основанием характеризуются дальнейшим наращиванием и существенными качественными изменениями сельхозтехники. Благодаря этому стал возможен переход от использования отдельных машин и оборудования к их системам в интересах уже не частичной, а комплексной механизации и автоматизации производства применительно к особенностям регионального земледелия, отраслей животноводства и агролесомелиорации (площади орошаемых земель в целом по стране, например, к 1980 году были расширены до 17,5 млн. га вместо 9,9 млн. га в 1965 году).

При всем этом важно подчеркнуть: при анализе и оценках основных факторов НТП в сельском хозяйстве нашей страны нельзя не видеть, что, начиная с 90-х годов прошлого столетия, большинство новых, прогрессивных, по своей сути, тенденций и приоритетных направлений интенсификации просто утрачены в организационно-экономическом, материально-техническом, технологическом, биологическом, информационном, кадровом, социальном значениях и т. д. И это при том, что экстенсивные и интенсивные факторы в практике так называемых рыночных «реформ» призваны действовать не сами по себе, в отдельности, а в теснейших и интегрированных, как правило, дополнениях на территориальном, отраслевом и межотраслевом, горизонтальном и вертикальном уровнях.

Если оценивать, к примеру, общие показатели сельскохозяйственной отрасли (с 2005 года — по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство»), то в целом предстает явно

удручающая картина. Так, применительно к удельному весу сельского хозяйства (по данным РАСХН) валовая добавленная стоимость в 2010 году снизилась (к итогу) до 3,3 % вместо 16,4 % — в 1990 году; инвестиции в основной капитал — также уменьшились до 3,3 % (15,9 % — в 1990 году). О многом говорят и такие факты. В общем объеме расходов федерального бюджета на развитие сельского хозяйства удельный вес составил: в 2005 году — 0,7 %, в 2010 году — 1,1 %, а в 2011 году (оценочные данные) — 1,6 %.Посевная площадь в хозяйствах всех категорий составляла: в 1990 году — 117.705 тыс. га; в 2011 году снизилась до 76.360 тыс. га.

Поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий в 1990 году (наконец года) находилось на уровне 57,0 млн. голов, в 2010 году — катастрофически снизилось до 20,0 млн. голов (в том числе коров: 20,5 млн. голов и 8,9 млн. голов соответственно). Данные по поголовью свиней: 1990 год — 38,3 млн. голов, 2011 год (оценочные данные) — 17,3 млн. голов; овец и коз: в этом же сравнении — 58,2 млн. голов и 22,4 млн. голов; птицы: 660 млн. голов и 471,0 млн. голов соответственно. Не случайно импорт продовольствия и сельхоз сырья вырос с 9,6 млрд. долл. в 1992 году до 42,5 млрд. долл. — в 2011 году (оценочные данные).

При всем этом черное крыло рыночных «реформ» нанесло непоправимый катастрофический урон материально-технической базе отечественного сельского хозяйства. Так, если в 1990 году нагрузка пашни на 1 трактор составляла 95 га, то в 2010 году он выросла до 236 га. В этом же сравнении приходилось посевов: на 1 зерноуборочный комбайн — 152 га и 327 га; на свеклоуборочную машину — 61 га и 278 га соответственно.

Сами за себя говорят и такие явно негативные сравнения. При нормативной нагрузке на трактор в 73 га фактическая составляет в США составляет — 37 га, в Англии — 13 га, во Франции — 16 га и в Германии — 11,5 га.

В явном упадке оказалась социально-трудовая сфера постреформенного села. Так, по состоянию на 14.10.2010 года (по материалам Всероссийской переписи населения) без населения находилось 12,7 % сельских населенных пунктов и т.д.

Но всенародная беда не приходит, как говорится, одна. Особенно после ускоренного присоединения России к ВТО на условиях в большинстве своем невыгодных для страны. Наиболее показательным в этом отношении является пример постреформенного аграрного сектора. Достаточно отметить, что за годы рыночных «реформ» с лица российской земли исчезло почти 30 тыс. сел и деревень из 130 тысяч. Из оборота выведено порядка 42 млн. га пахотных земель.

Особо следует сказать об уровне поддержки государством аграрного сектора. В нашей стране, напомним, сельхозпроизводители в постреформенных условиях получают дотации не больше 35 долларов на гектар (в США для фермеров они составляют 750 долларов, в ЕС — 350 долларов). Но и это еще не все. По условиям вступления в ВТО (то есть при наличии штрафных санкций) Россия должна каждые пять лет снижать господдержку для сельского хозяйства на 5–10 %. Это, с одной стороны. С другой, у наших будущих партнеров в ходу высокие пошлины для защиты собственных продовольственных рынков с тем, чтобы уровень самообеспечения продуктами питания сохранялся устойчиво высоким (в США и Франции он составляет 100 %, а в Германии — 93 %, в Италии — 78 %). Самые ближайшие горькие уроки не так уж трудно себе и представить. Ввозимые дешевые генетически модифицированные аналоги вытеснят сравнительно чистые отечественные продукты. Страна в целом может полностью лишиться продовольственной безопасности.

Отсутствие же развитой промышленности, конкурентоспособных видов постреформенного производства, государственной адекватной поддержки и ликвидация защитных барьеров лишь только усилят дальнейшую деиндустриализацию страны, закрепив за ней статус сырьевого придатка и рынка сбыта продукции глобальных корпораций.

При всем этом считает профессор С. И. Рудаков (его мнение разделяется нами) негативные последствия в первую очередь будут испытывать регионы. В полной мере это относится и к Воронежской области, ее сельскому хозяйству и высокотехнологичным отраслям, составляющих основу производственного сектора. Как по-

казывают прогнозные оценки, к 2020 году наш регион может потерять 73 млрд. рублей. В машиностроении потери составят от 19 до 21 млрд. рублей; в тяжелом и энергетическом машиностроении — около 6 млрд. рублей; в производстве электрооборудования — на уровне 7 млрд. рублей. В сельском хозяйстве убытки достигнут 30 млрд. рублей; в пищевой промышленности — 25 млрд. рублей. И еще, количество рабочих мест в целом по области уменьшится на 67–139 тысяч.

И еще. Так как правила ВТО имеют приоритет над национальным законодательством, то истинную цену следует видеть в потере национальной независимости России.

Таким образом, какие бы вопросы мы не затронули, они с полным основанием относятся к числу насущнейших для постреформенной практики. Естественно, потребуются не только неотложные, но и первоочередные меры в интересах всего народа, страны в целом и ее регионов в частности.

Назовем лишь некоторые применительно к стратегическим и тактическим целям и задачам:

1. Привести действующую Доктрину продовольственной безопасности России, других законодательных и нормативно-правовых актов в соответствие с региональным состоянием и перспективами интенсивного, эффективного и конкурентоспособного развития отечественного сельского хозяйства, его отраслей и подотраслей в условиях усиления интегрированного взаимодействия в системах народного хозяйства страны и ее регионов, а также на межгосударственных уровнях.

2. Отставание постреформенного сельского хозяйства в научно-техническом прогрессе, внедрение инноваций и активизации инновационной деятельности продолжает усугубляться. Поэтому важным является усиление научного обеспечения: а) прогрессивных изменений в территориальном, отраслевом и межотраслевом видах разделения труда; б) перспективной направленности по овладению всеми формами собственности прогрессивными моделями организации производства, труда и управления на базе оптимальной концентрации, специализации, кооперации и интеграции; в) инновационного формирования базовых сельскохозяйственных зон и микрозон с ведущими (конкурентоспособными) товарными отраслями, возделываемыми культурами, выращиваемыми скотом и птицей; г) качественных изменений в условиях, содержании и характере самого сельскохозяйственного труда.

3. Усилить роль и влияние Минсельхоза РФ в преодолении деиндустриализации сельскохозяйственного производства. В частности, в своевременно пересмотреть мероприятия во исполнение уже принятых Государственных и региональных программ постреформенного развития сельского хозяйства в интересах ускоренной реконструкции, модернизации и технического перевооружения его отраслей и подотраслей. Повысить координирующие функции специального Центра при Минсельхозе РФ по управлению процессами восстановления регионального тракторо — и сельхозмашиностроения.

4. Обеспечить: а) реализацию основных хозяйственно-технических, экономических (коммерческих) функций на уровне сельхозпроизводителей разных форм собственности; б) комплексное техническое обслуживание и все виды ремонта — в порядке эксперимента на уровне машинно-технологических и инновационно-информационных центров (МТИИЦ) в рамках административных районов. Основные задачи таких центров: 1) выполнение на добровольной коммерческой основе отдельных технологических процессов производства сельхозпродукции и всего объема полевых работ — от подготовки почвы до уборки урожая; 2) проведение в комплексе ремонтно-технического обслуживания машинно-тракторного парка и оборудования; 3) устойчивое обеспечение материально-технического снабжения, лизинга и проката техники самими сельхозпроизводителями.

5. Создавать на базе экономически крепких сельхозпредприятий единые машинные дворы, способные обеспечивать строго упорядоченное кратковременное и длительное хранение всех видов сельхозтехники. При этом проводить круговые плановые ремонтные работы. Принимать и выдавать технику в эксплуатацию в собранном и отрегулированном виде.

6. Считаем, что принципы, формы, методы и механизмы регулирования оптовых материально-технических рынков должны быть неразрывно связаны с постреформенной институциональной политикой страны и ее регионов. Содействовать тем самым формированию устойчивых дилерских и дистрибьюторских сете и лизинговых компаний, машинных пулов и других рыночных институтов в ресурсно-технической сфере для сельского хозяйства.

7. Требуют коренного улучшения структуры, формы и методы подготовки, переподготовки и повышения квалификации инженерно-технических работников, механизаторов и других кадров массовых профессий для агротехнической сферы на региональном и межрегиональном уровнях. В связи с этим по примеру ВГАУ имени императора Петра I важно усилить работу по формированию округов аграрного образования на базе приоритетных сельхозвузов. Обеспечивать тем самым универсальную систему непрерывного аграрного образования, его преемственности, многовариантности и гибкости всех форм обучения в условиях интеграции с производством и наукой, отработкой, в частности, идей инновационного технопаркового развития, включая агротехническую сферу.

Рассматриваемая проблематика, как видим, не рассчитана на равнодушных. Если же сделанные выводы и предложения дополнить мерами государственной мудрости, а также целеустремленности, настойчивости и трудолюбия всего народа и местных органов власти, то прогрессивные успехи не заставят, как говорится, долго себя ждать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в 2008–2012 годы // АПК: экономика, управление. — М., 2007, №9. — С. 6–23.

2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в 2013–2020 годы и федеральные целевые программы, входящие в госпрограмму по проблемам социального развития сельских территорий, принятые Правительством РФ на период до 2012 года и пролонгированные на 2013 год.

3. Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на долгосрочную перспективу, разработанная в 2007 году и получившая статус областного закона.

4. Круглякова, В. М. Инвестиционные процессы в российских региональных подсистемах в кризисный период // Регион: системы, экономика, управление. — 2011, №2 (13). — С. 30–35.

5. Панин А. И., Синюкова В. А. Комплексная кооперация — основа для решения социально-экономических вопросов на селе // Регион: системы, экономика, управление. — 2011, №2 (13). — С. 142–150.

6. Статистические материалы и результаты исследований развития агропромышленного производства России. Россельхозакадемия. — М., 2012. — 32.

7. Региональная экономика и управление: учебное пособие / Б. Г. Преображенский и др. — Воронеж, 2004. — 207 с.

8. Тенденции разделения труда в сельском хозяйстве. Теория и практика / Е. А. Яковлева. — Воронеж: ВГУ, 2003. — 480 с.

9. Управление научно-техническим процессом в АПК: учебное пособие / А. Ф. Демченко, В. А. Левченко, Е. А. Демченко, И. Г. Харченко. — Воронеж:. ВГАУ, 2001.– 289 с.

10. Инновационное обеспечение социального и кадрового развития на селе: теория и практика / А. В. Белоусов. — Воронеж: Истоки, 2003. — 312 с.

11. Парламентские слушания 1 июня 2012 года «Ратификация протоколов о присоединении Российской Федерации к Всемирной торговой организации». Выступление В. Кашина.